

«НОВЫЕ» РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОПОРЦИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ПЕРЕСЧЕТА ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА

МИХЕЕВА Надежда Николаевна, д.э.н., профессор, mikheeva_nn@mail.ru, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-3852-1499

В статье обсуждаются результаты перехода Росстата на новую методологию расчета валового регионального продукта (ВРП), которая ориентирована на международные стандарты учета. В соответствии с ней в состав ВРП включена стоимость жилищных услуг, производимых и потребляемых собственниками жилья. Величина потребления основного капитала по отраслям экономики определена, исходя из его текущей рыночной стоимости. Следствием новой оценки стало изменение региональной и отраслевой структуры ВРП, а также относительных позиций регионов в национальных показателях. Показано, что в результате пересчета ВРП снизилась межрегиональная дифференциация среднедушевых показателей ВРП. Проанализированы изменения структуры ВРП в счетах образования и использования доходов. Показано, что при переходе к новой методологии увеличился разрыв между данными региональных счетов и непосредственно наблюдаемыми показателями.

Ключевые слова: валовой региональный продукт, счет производства, счет образования доходов, расходы домашних хозяйств, межрегиональная дифференциация.

DOI: 10.47711/0868-6351-192-78-88

Введение. В системе национальных счетов (СНС) валовой региональный продукт рассматривается как аналог валового внутреннего продукта, учитывающий специфику открытых региональных подсистем национальной экономики. Региональные счета являются составной частью системы национальных счетов, однако в СНС их разработка носит рекомендательный характер [1]. Методология построения региональных счетов разработана Евростатом [2-6], она задает общие правила, которые обеспечивают сопоставимость показателей для разных регионов. Методические подходы к разработке региональных счетов, принятые в международной практике, адаптированы к российским реалиям [7-9]. Учитывая особенности региональных счетов, статистические руководства рекомендуют разрабатывать на региональном уровне только отраслевые счета и счет сектора домашних хозяйств [2]. Разработка полной системы взаимосвязанных показателей региональных счетов предлагается в научной литературе в рамках построения матриц социальных счетов [10-14], однако в этом случае помимо данных официальной статистики предлагается использование разного рода досчетов и экспертных оценок.

В российской статистике региональные счета представлены ограниченным набором показателей счетов производства, образования доходов и конечного использования. В счете образования доходов публикуются показатели оплаты труда наемных работников (без учета ненаблюдаемых видов оплаты труда и смешанных доходов), другие чистые налоги на производство, валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы. В счете конечного использования представлено только фактическое конечное потребление домашних хозяйств (ФКП ДХ) на территории региона, которое включает расходы домашних хозяйств на конечное потребление и трансферты домашним хозяйствам в натуральной форме. Валовое накопление основного капитала публиковалось Росстатом в период 1998-2015 гг., однако в настоящее время публикация прекращена.

Показатели ВРП на базе СНС Росстат разрабатывает с 1994 г. Методологические положения Росстата [14] предполагают расчет ВРП производственным методом, алгоритм которого практически повторяет схему расчетов ВВП.

Расчеты ВРП для российских регионов имеют ряд специфических черт. Суммарный по России ВРП не совпадает с ВВП, поскольку показатели охватывают разный круг экономических транзакций и рассчитываются в разных ценах. Отдельные виды операций не подлежат учету в региональном разрезе: не распределяется по регионам добавленная стоимость, созданная в результате мультирегиональной деятельности (услуги финансового посредничества, отчасти транспорта и строительства, операций мультирегиональных компаний), валовая добавленная стоимость (ВДС) общественных услуг, экспорта и импорта, результатов деятельности в теневой экономике [15-18].

Методология разработки региональных счетов претерпела несколько существенных изменений. Продвижения Росстата в методологии расчета региональных показателей нацелены на их гармонизацию с международной практикой статистического учета и предполагают более полную адаптацию методик, принятых в СНС. В 2005 г. был осуществлен переход от классификации отраслей народного хозяйства (ОКОНХ) к ОКВЭД.

Последней новацией, произошедшей в 2021 г., стала новая методология расчета ВРП, в соответствии с которой величина потребления основного капитала по отраслям экономики учитывается на основе текущей рыночной стоимости основных фондов. Кроме того, в состав ВРП включается стоимость жилищных услуг, производимых и потребляемых собственниками жилья.

В настоящее время все данные по региональным счетам за 2016-2019 гг. представлены по новой методологии, что дало возможность сравнить результаты расчетов по старой и новой схемам. Новая схема расчета ВРП детально изложена в документах Росстата¹.

В статье анализируются новые региональные пропорции распределения ВРП, изменения рейтингов регионов в национальных показателях, сдвиги в отраслевой структуре ВРП в разрезе федеральных округов и субъектов РФ, сложившиеся в результате перехода к новой методологии.

Обзор результатов расчетов по новой и старой методологии.

Изменение объемов ВРП. Переход к новой методологии привел к корректировке показателей всех трех региональных счетов: счета производства, счета образования доходов и счета использования. Результатом новых расчетов стало увеличение номинального объема суммарного по РФ ВРП в 2016 г. на 7,1%, в 2017 г. на 6,6%, в 2018 г. – на 6,2% (табл. 1)². При этом изменились пропорции между суммарными по регионам и общенациональными показателями. При расчетах по старой методологии разница между объемом ВВП и суммарным по регионам ВРП составляла порядка 19-20%, в новых расчетах разрыв сокращается до 13%.

Существует несколько причин, объясняющих расхождение ВРП в основных ценах представляет собой сумму ВДС отдельных видов экономической деятельности. Показатели ВВП считаются в рыночных ценах, которые отличаются от основных цен на величину чистых налогов на продукты. Последние составляют порядка 10% стоимости ВВП и по регионам не распределяются. Разница между суммарным ВРП и созданной в целом по

¹ Росстат представляет данные о валовом региональном продукте за 2019 г. и уточненную оценку за 2018 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Q837eoX6/VRP-2019.pdf> (дата обращения 15.12.21).

Официальная статистическая методология расчета стоимости услуг по проживанию в собственном жилье по субъектам Российской Федерации. Утверждена приказом Росстата от 12.03.21 № 138. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/vYilMnAa/metod-st-ys.pdf> (дата обращения 15.12.21). Официальная статистическая методология расчета потребления основного капитала. Утверждена приказом Росстата от 22.01.21 № 21. URL: <https://rulings.ru/acts/Prikaz-Rosstata-ot-22.01.2021-N-21> (дата обращения 15.12.21).

² В таблицах приведены данные за последний год, за который есть данные по старой и новой методологии. Анализ показателей за 2016-2017 гг. общей картины не меняет.

РФ ВДС в основных ценах возникает за счет различий в методологии расчетов на национальном и региональном уровнях. При расчетах по старой методологии разница между показателями составляла 8,5-10,2% в разные годы. Переход к новой методологии позволил сократить разрыв до 2,8-3,8%.

Таблица 1

Увеличение объема ВРП при переходе к новой методологии, региональная структура ВРП по старой и новой методологии, 2018 г., % к итогу

Регион	Прирост ВРП	Региональная структура старая	Региональная структура новая
РФ	6,2	100,0	100,0
ЦФО	6,1	34,6	34,6
СЗФО	9,4	10,6	10,9
ЮФО	8,1	6,9	7,0
СКФО	11,2	2,3	2,4
ПФО	6,9	14,7	14,8
УФО	2,2	15,0	14,5
СФО	4,4	9,8	9,6
ДВФО	7,6	6,1	6,2
Запад*	7,1	69,1	69,7
Восток*	4,0	30,9	30,3

* К западным регионам отнесены ЦФО, СЗФО, ЮФО, СКФО, к восточным ПФО, УФО, СФО и ДВФО.

Источник: расчеты автора на основе данных Росстата.

Максимальное увеличение объема ВРП произошло в Северо-Кавказском округе, минимальное – в Уральском. ВРП в западных регионах увеличился на 7,1% в 2018 г., в восточных регионах на 4%. Изменения пространственной структуры ВРП в разрезе федеральных округов находились в пределах 0,1-0,7 проц. п. В региональной структуре ВРП увеличились доли Северного Кавказа, Южного округа, Северо-Запада, Дальнего Востока, снизились доли Урала и Сибири. Результатом стало увеличение в структуре ВРП доли западных округов на 0,3-0,6 проц. п. за счет соответствующего снижения доли восточных.

Показатели ВРП в отдельных субъектах федерации оказались более чувствительны к изменению методологии расчетов (рисунок)³.

Максимальный прирост ВРП по результатам нового расчета в Севастополе, где объем ВРП увеличился в 2018 г. более чем в 1,5 раза. В числе регионов с максимальным приростом оказались наиболее бедные регионы Северного Кавказа, а также Ивановская область, Калмыкия, Приморский край. Минимальные корректировки ВРП произошли в нефтегазодобывающих регионах: Ямало-Ненецком автономном округе, ХМАО-Югре, Тюменской, Сахалинской областях.

На рисунке представлены изменения элементов региональных счетов за 2017 г., за который есть возможность сравнения старых и новых показателей по всем счетам. Регионы распределены по величине среднедушевого ВРП, рассчитанного по старой методологии. Между увеличением ВРП в результате пересчета и среднедушевым ВРП наблюдается слабая, тем не менее, отрицательная связь.

Однако однозначного соответствия между значительным увеличением ВРП в бедных регионах и небольшим приростом в наиболее богатых, нет. В числе регионов с минимальными приростами ВРП оказались Воронежская, Новгородская области, Забайкальский край.

³ Графическое отображение отношения среднедушевого ВРП к среднему по РФ для Ненецкого и Ямало-Ненецкого автономных округов не соответствует действительности, реальные соотношения 1156 и 899% соответственно. Прирост валовой прибыли экономики и валового смешанного дохода (ВПЭиВД) в Севастополе составил 118%.

По данным за 2018 г. в 3 регионах объем ВРП при расчете по новой методологии даже сократился: в ЯНАО на 1,0%, в Новгородской области на 1,1%, в Еврейской автономной области на 2,2%.

Счет образования доходов. Корректировки в счете произошли за счет увеличения валовой прибыли и валовых смешанных доходов, вклад в которые внесли увеличение потребления основного капитала в связи с оценкой его в рыночных ценах и виртуальная жилищная рента – прибыль сектора домашних хозяйств, которая может быть получена при сдаче жилья в аренду.

В 2016 г. при пересчете валовая прибыль и смешанные доходы увеличились на 11,9%, в 2017 г. – на 10,8% (табл. 2). При этом изменилась структура источников формирования ВДС, доля прибыли и смешанных доходов увеличилась в 2017 г. с 59,4 до 61,8%, соответствующим образом в структуре ВДС снизилась доля оплаты труда.

Максимальный прирост валовой прибыли и смешанных доходов произошел в Северо-Западном, Южном и Северо-Кавказском округах, где он составил 13-14%, минимальное увеличение на Урале и в Сибири. В результате валовая прибыль и смешанные доходы в западных регионах выросли в 2016 и 2017 гг. на 13,6 и 12,3%, в восточных регионах только 7,9 и 7,3%.

Таблица 2

Изменения в счетах образования доходов и конечного использования при переходе к новой методологии, %

Регион	Счет образования доходов, 2017 г.			Счет конечного использования, 2018 г.			
	Прирост ВПЭ и ВСД	Доля ВПЭ и ВСД в ВРП, старая	Доля ВПЭ и ВСД в ВРП, новая	Прирост РДХ	Доля РДХ* в ФКП ДХ старая	Доля РДХ в ФКП ДХ, новая	Отношение РДХ к спросу, новая
РФ	10,8	59,4	61,8	11,2	50,6	53,0	111,7
ЦФО	11,2	59,4	61,9	10,9	51,4	53,7	114,5
СЗФО	14,0	54,1	57,4	20,2	45,6	50,1	115,3
ЮФО	14,4	60,2	63,2	9,6	76,8	77,8	108,7
СКФО	14,7	63,7	66,7	8,6	107,3	104,7	107,2
ПФО	12,2	59,1	61,9	10,4	58,8	60,7	110,0
УФО	4,3	66,8	67,8	9,6	29,1	31,2	109,8
СФО	9,2	57,8	59,8	10,3	44,6	47,1	110,8
ДВФО	13,3	51,4	54,5	8,7	47,4	47,9	107,8
Запад	12,3	58,7	61,5	11,6	56,5	58,8	112,3
Восток	7,3	60,9	62,5	9,6	37,6	39,7	109,7

* РДХ – расходы домашних хозяйств.

Источник: расчеты автора на основе данных Росстата.

Разброс по регионам корректировок валовой прибыли и смешанного дохода значительно больше, чем для ВРП (см. рисунок). Максимальный результат пересчета – увеличение показателя в Севастополе в 2,2 раза, существенно увеличился объем прибыли и смешанных доходов в Камчатском крае и Чеченской Республике – более, чем на 40%. Минимальное изменение объемов прибыли в добывающих регионах, хотя не только в них. В некоторых случаях прибыль и смешанные доходы даже сократились, в ЯНАО на 0,2%, в Ненецком округе на 4,6%, в Новгородской области на 8,9%.

Фактическое конечное потребление домашних хозяйств. После пересчета объемы фактического конечного потребления домашних хозяйств увеличились на 9,4-9,6%. В результате отношение ФКП ДХ к ВРП выросло на 1-2 проц. п. Изменения объемов социальных трансфертов при пересчете находятся в пределах 1-2%, поэтому прирост фактического конечного потребления обеспечен за счет увеличения расходов домашних хозяйств. Последние в результате пересчета увеличились на 10-11%, максимальный прирост также на Северо-Западе, минимальный на Северном Кавказе и Дальнем Востоке.

Максимальный прирост конечного потребления наблюдается в Севастополе – 21,6%, однако второе и третье места занимают Санкт-Петербург (+16,8%) и Калужская область (+15%), минимальное увеличение – менее 1% – в Забайкалье и Воронежской области.

Обзор результатов пересчета показателей региональных счетов показывает, что при относительно небольших изменениях величины суммарных по стране показателей, для отдельных субъектов РФ корректировки оказались весьма существенными. Факторы, определившие межрегиональные различия результатов пересчета, объяснены в методике пересчета. Для потребления основного капитала это видовая структура фондов регионов (доля зданий и сооружений в основном капитале региона) и средний возраст основных фондов в субъектах РФ. Для стоимости жилищных услуг, производимых и потребляемых собственниками жилья, это различия в рыночной стоимости жилья и его содержания.

Сдвиги в региональной и отраслевой структуре ВРП.

Региональная структура ВРП. Выше был отмечен произошедший в результате пересчета сдвиг в распределении ВРП в пользу западных регионов страны, который произошел за счет относительного снижения доли в суммарном ВРП добывающих регионов. Действительно, группировка регионов в зависимости от их специализации⁴ показывает, что наибольший прирост ВРП в результате пересчета был отмечен в анклавах с низким стартовым уровнем развития и в столичных агломерациях (табл. 3), доля добывающих регионов снизилась. Доля территорий с крупными агломерациями в структуре ВРП не изменилась, в большей мере увеличился объем ВРП в регионах, специализирующихся в обработке.

Таблица 3

Прирост объема ВРП по группам регионов и изменение доли группы в структуре ВРП при переходе к новой методологии, 2018 г., %

Показатель	Прирост ВРП, %	Структура ВРП, старая	Структура ВРП новая
Столичные агломерации	7,3	30,9	31,3
С преобладанием добычи полезных ископаемых	1,6	13,0	12,4
С крупными агломерациями	6,2	29,9	29,9
С диверсифицированной экономикой	5,8	14,0	13,9
С преобладанием обрабатывающих производств	6,6	7,2	7,3
С низким стартовым уровнем	10,8	5,0	5,3

Источник: расчеты автора на основе данных Росстата.

Дифференциация среднедушевых показателей ВРП. Результатом перехода к новой методологии стало сокращение межрегиональной дифференциации среднедушевого ВРП. Соотношение между максимальным (Уральский округ) и минимальным среднедушевым ВРП в текущих ценах (Северный Кавказ) снизилось в 2016 г. с 4,2 раза до 3,9 раза, в 2017 г. с 4,6 до 4,3, в 2018 г. с 5,2 до 4,8 раза.

Различия среднедушевых показателей субъектов РФ на порядок выше, в 2016 г. разрыв между максимальным и минимальным уровнями среднедушевого ВРП в текущих ценах в результате пересчета снизился с 53 до 48,9 раза. В 2017-2018 гг. соотношения между новыми и старыми данными примерно такие же, абсолютный лидер (Ненецкий автономный округ) и абсолютный аутсайдер (Республика Ингушетия) остались прежними.

Крайне высокий уровень межрегиональных различий среднедушевого ВРП при рассмотрении всех 85 субъектов РФ обусловлен отрывом нефтегазодобывающих регионов, в первую очередь, Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского округов. Для 82 регионов (с включением автономных округов в состав соответствующего региона) разрыв сокращается почти в 3 раза.

⁴ Использована группировка регионов, представленная в [19].

Для новых данных разброс региональных показателей относительно среднероссийского уровня также сокращается, среднеквадратичное отклонение для 85 регионов составляло в 2018 г. 1,695, после пересчета показатель снизился соответственно до 1,635 в 2018 г., для 82 регионов среднеквадратичное отклонение сократилось с 0,704 до 0,683. В еще большей мере межрегиональная дифференциация снижается при учете межрегиональных различий в ценах (корректировке на стоимость фиксированного набора товаров и услуг – ФНТУ).

Отраслевая структура ВРП. Переход к новой методологии в наибольшей мере затронул оценку ВДС по двум видам деятельности: государственному управлению и операциям с недвижимостью. ВДС по операциям с недвижимостью по РФ увеличилась в 2018 г. на 55,2%, доля ВЭД в структуре ВРП выросла с 6,1 до 10%. По государственному управлению ВДС увеличилась на 29,7%, доля ВЭД в структуре выросла с 4,5 до 5,5%. В 2016 и 2017 гг. масштабы корректировки были еще больше.

Самые существенные изменения произошли в оценках ВДС операций с недвижимостью. В 2018 г. минимальный прирост ВДС по операциям с недвижимостью оказался в ЦФО – 48,5%, в Южном, Приволжском и Дальневосточном округах ВДС увеличилась более чем в 2 раза, в Северо-Кавказском округе в 3,6 раза. По отдельным территориям корректировки были кратными, это относится, прежде всего, к Северо-Кавказским регионам. В Ингушетии ВДС по отрасли увеличилась в 18 раз, в Северной Осетии в 8, в Дагестане – более чем в 7 раз.

Изменение ВДС государственного управления распределено по регионам более пропорционально, минимальное увеличение в Сибири, Приволжье и на Урале – на уровне 22%, максимальное увеличение на Северо-Западе 49,2% и на Дальнем Востоке – 40,6%. В отдельных регионах корректировки находятся в диапазоне от 3-4% (Кировская и Ярославская области) до 80-90% в Санкт-Петербурге и Московской области, и увеличены более чем в 2 раза в Приморском крае и Ненецком автономном округе.

Доля операций с недвижимостью и государственного управления в отраслевой структуре суммарного ВРП увеличилась в 2016 и 2017 гг. на 5,3-5,7 проц. п., в 2018 г. с 10,6 до 15,5%. Максимальное увеличение на Северном Кавказе – в 2018 г. с 12 до 21,1%. Минимальное увеличение доли двух указанных ВЭД в структуре ВДС Уральского округа – на 2,5 проц. п.

В отдельных регионах сдвиги в отраслевой структуре ВРП оказались достаточно серьезными. В Севастополе доля двух указанных ВЭД увеличилась почти на 20 проц. п., в Северной Осетии на 14,1 проц. п. Причем заметные изменения произошли в структуре не только столь специфичных регионов как Севастополь и Северо-Кавказские регионы, в Санкт-Петербурге доля операций с недвижимостью и государственного управления увеличилась на 9,7 проц. п., в Приморском крае на 12,1 проц. п.

Сдвиг в структуре ВДС в сторону увеличения доли операций с недвижимостью и государственного управления произошел за счет сокращения удельного веса всех остальных отраслей во всех регионах, хотя величина сдвигов была разной. Для сравнения старой и новой отраслевой структуры ВДС был использован коэффициент структурных сдвигов Салаи⁵. В 2016 г. старая и новая структуры ВРП наиболее сильно различаются в ХМАО-Югре, Севастополе, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, на Чукотке и в Амурской области. В 2017 г. коэффициент Салаи достиг максимальных значений в Северо-Кавказских республиках и Севастополе, в 2018 г. – изменения структуры ВРП в Ненецком округе, Брянской области, Ямало-Ненецком округе оказались больше, чем в Севастополе и Северо-Кавказских республиках. В число регионов с минимальными структурными сдвигами в 2016-2018 гг. вошли Пензенская, Липецкая, Воронежская, Новосибирская области.

⁵ Интегральный коэффициент структурных различий Салаи учитывает интенсивность изменений структуры по отдельным группам, удельный вес групп в сравниваемых структурах, а также число групп. См. [20, с. 39].

Структура первичных доходов. Счет образования доходов характеризует первичное распределение доходов между работниками, бизнесом и государством (в части других чистых налогов на производство). В структуре суммарного ВРП на долю первичных доходов бизнеса (валовой прибыли и валового смешанного дохода) в 2016 г. приходилось, согласно старой методологии, 59,3% созданной ВДС, на долю работников – 39,2%. Максимальная доля прибыли и смешанного дохода на Урале – 65,4%, обеспечивается она за счет ХМАО-Югры и ЯНАО, в которых доля прибыли и смешанных доходов выше 70%. Соответственно, на долю работников в УФО приходилось только 32,6%. Вторым после УФО по доле прибыли и смешанного дохода оказывается Северный Кавказ – 63,6%, однако факторы, обусловившие схожесть структур первичных доходов в УФО и в СКФО, совершенно разные. Поскольку оплата труда работников в региональных счетах включает только официально зарегистрированную оплату, то ее незарегистрированная часть фиксируется как смешанный доход, что и является причиной высокой доли прибыли и смешанного дохода на Северном Кавказе. Минимальная доля прибыли и смешанного дохода на Дальнем Востоке, где наиболее высока доля оплаты труда и других чистых налогов на производство.

Переход к новой методологии изменил абсолютные показатели, однако соотношения между регионами остались прежними. Наиболее высокая доля первичных доходов бизнеса осталась на Урале, хотя после пересчета его доля на Северном Кавказе оказалась даже выше, минимальная – на Дальнем Востоке.

Актуальные данные за 2019 г. показывают, что по сравнению с ситуацией 2016 г. перераспределение первичных доходов в сторону увеличения доходов бизнеса произошло во всех округах. В результате доля валовой прибыли и смешанных доходов в структуре ВДС в западных регионах увеличилась до 61%, в восточных регионах – до 64,4%.

Расходы домашних хозяйств на конечное потребление. Увеличение фактического конечного потребления домашних хозяйств произошло за счет пересчета их расходов. В западных регионах страны корректировка расходов домохозяйств составила 11,2-11,6%, в восточных – только 9,1-9,6%. Минимальное увеличение на Северном Кавказе – 7,8-8,6%, близко к этому изменение расходов домохозяйств на Дальнем Востоке, максимальное на Северо-Западе, в 2018 г. оно составило 20,2%.

Отношение расходов домохозяйств к величине, созданной в регионе ВДС различается по регионам очень существенно даже на уровне федеральных округов (см. табл. 2). Особая ситуация складывается на Северном Кавказе, где за счет межрегионального перераспределения доходов не только ФКП ДХ, но и расходы домашних хозяйств оказываются больше, чем величина ВРП.

Расходы домашних хозяйств определяют вклад потребительского спроса в динамику ВРП. Статистической базой для расчетов расходов домохозяйств являются данные об обороте розничной торговли, общественного питания и платных услуг населению, сумма которых определяет потребительский спрос населения. Согласно методологии Росстата⁶, расходы на конечное потребление домашних хозяйств включают также услуги, предоставленные в связи с проживанием владельцев в собственных жилищах.

При использовании старой методологии величины расходов домохозяйств и потребительского спроса практически совпадали, расхождения находились в пределах 1-2% во всех округах. При переходе к новой методологии расходы домашних хозяйств превышают потребительские расходы для РФ в среднем на 11%, в западных регионах на 11-12%, в восточных – на 8-9%. Это дает основание предполагать, что разрыв между расходами домохозяйств и потребительским спросом при переходе к

⁶ Национальные счета России в 2013-2020 гг. Стат. сб. М.: Росстат, 2021. Раздел «Основные методологические положения». С. 16.

новой методологии обусловлен включением в расходы услуг по проживанию в собственном жилище, доля таких услуг в 2018 г. составляла от 4,2% на Дальнем Востоке до 8,6% на Северном Кавказе от стоимости ВРП.

Доля высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП. ВРП является базовым показателем для расчета показателей эффективности региональной экономики, таких как производительность труда, долей в ВРП высокотехнологичных и наукоемких отраслей, инновационной продукции, малого и среднего предпринимательства и т.д. Увеличение объемов ВРП изменяет эти пропорции в регионах и межрегиональные соотношения. В качестве примера приведены изменения доли высокотехнологичных и наукоемких отраслей.

При переходе к новой методологии доля высокотехнологичных и наукоемких отраслей, по данным на 2017 г., снизилась по РФ с 19,7 до 18,5%, максимальное снижение на Северо-Западе с 24,2 до 22,5%, минимальное на Дальнем Востоке: с 14,9 до 14,6%. В Севастополе показатель снизился с 21 до 15,6%, в Московской области с 23,2 до 20%, в Санкт-Петербурге с 31,2 до 28,3%. В то же время в Ненецком округе, в Хакасии, Дагестане и Забайкальском крае он даже немного повысился.

Размеры корректировки ВРП при переходе к новой методологии в регионах зависели от объема, структуры, среднего возраста основных фондов, а также от стоимости жилого фонда в рыночных ценах. Однако прямые сопоставления изменения ВРП с публикуемыми данными по основным фондам и жилищному фонду никак не объясняют результатов пересчета. Примеров в этом отношении кроме Северо-Кавказских и добывающих регионов достаточно много. После пересчета ВРП в Приморском крае, Ивановской и Московской областях увеличился на 15-16%, с другой стороны, в Воронежской, Новосибирской областях объем ВРП и отраслевая структура практически не изменились. Для того, чтобы понять, почему в регионах со схожими экономическим потенциалом и структурой производства результаты пересчета сильно различаются, нужно анализировать первичные данные Росстата, которые недоступны.

Заключение. С точки зрения формирования статистической базы для регионального анализа и прогнозирования переход на новую методологию имеет как положительные, так и отрицательные моменты.

Гармонизация расчетов ВРП и ВВП дает более точное представление о территориальной структуре формирования ВРП. Сократилась доля нераспределяемого по регионам ВВП, которая составляла при расчетах по старой методологии порядка 20%, т.е. почти пятая часть производимых доходов не была привязана к конкретной территории. В экспертном сообществе распространено мнение, что даже условное разделение между регионами нераспределенной части ВДС позволяет более корректно оценить показатели ВРП регионов [16; 17], переход к новой методологии означает движение именно в этом направлении.

Обсуждение новой методологии расчета ВРП показывает, что основные претензии к связаны с включением в ВРП жилищных услуг по проживанию в собственном жилье, так называемой виртуальной жилищной ренты. Отметим, что стоимость жилищных услуг по проживанию в собственном жилье включена в ВВП начиная с 2011 г., новая методология предполагает только распределение общероссийского показателя по регионам. Показатель не относится к непосредственно наблюдаемым, досчеты проводятся на основе рыночных оценок стоимости аренды жилья в регионах. Поскольку реальный рынок арендного жилья в регионах является не только непрозрачным, но и сформированным, то досчеты во многом оказываются условными. В результате включение в состав ВРП стоимости жилищных услуг может искажать реальную картину экономической ситуации в регионе, что добавляет еще больше претензий к корректности расчетов показателей ВРП.

Переход к новой методологии позволяет гармонизировать показатели ВРП и ВВП, но вместе с тем отодвигают оценку ВРП от непосредственно наблюдаемых показателей и делают ее менее пригодной для мониторинга текущей экономической ситуации. Это означает, что мониторинг текущей ситуации требует разработки других показателей, в большей мере пригодных для таких целей. В то время как показатель ВРП, встроенный в систему региональных и национальных счетов, позволяет оценивать и прогнозировать результаты экономической деятельности в регионах в терминах макроэкономической политики.

Литература / References

1. *System of National Accounts 2008* // European Communities. IMF, OECD, UN. New-York. 2009. 722 p.
2. *Manual on regional accounts methods. 2013 edition*. Luxembourg: Publications Office of the EU. 2013. 138 p.
3. *Regional accounts methods – Gross value-added and gross fixed capital formation by activity*. Eurostat. 1995. URL: https://unstats.un.org/unsd/economic_stat/China/Regional%20Accounts%20Methods-GVA-GFCF-EU.pdf (дата обращения 01.12.21).
4. *Regional accounts methods – Household accounts*. Eurostat. 1996. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3859598/5826393/CA-95-96-746-EN.PDF.pdf/ccce3011-6679-4b35-bf1b-5eb7a8268ba3?t=1414780250000> (дата обращения 01.12.21).
5. *Regional accounts methods – Tables of general government*. Eurostat. 2000. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/ramon/statmanuals/files/KS-27-00-508-EN.pdf> (дата обращения 01.12.21).
6. *Regional accounts methodology guide: June 2019*. URL: <https://www.ons.gov.uk/economy/regionalaccounts/grossdisposablehouseholdincome/methodologies/regionalaccountsmethodologyguidejune2019> (дата обращения 01.12.21).
7. Татаринов А. Субнациональные счета: проблемы разработки и использование в региональном анализе. М.: ИЭПП, 2005. 163 с. [Tatarinov A. *Subnatsional'nyye scheta: problemy razrabotki i ispol'zovaniye v regional'nom analize*. М.: IEPP, 2005. 163 s.].
8. Кам Ю., Масакова И., Татаринов А. Развитие региональных экономических счетов и макроэкономических измерений в России. М.: ИЭПП, 2007. 94 с. [Kam YU., Masakova I., Tatarinov A. *Razvitiye regional'nykh ekonomicheskikh schetov i makroekonomicheskikh izmereniy v Rossii*. М.: IEPP, 2007. 94 s.].
9. Масакова И.Д. О практике расчетов валового регионального продукта // Вопросы статистики. 2007. № 4. С. 23-28. [Masakova I. D. *On the Practice of Calculating the Gross Regional Product* // *Questions of Statistics*. 2007. No. 4. Pp. 23-28 (In Russ.)].
10. Pyatt G. SAMs, the SNA and National Accounting Capabilities // *Review of Income and Wealth*. 1991. Series 37. № 2. Pp. 177-198.
11. Захарченко Н.Г. Использование матриц социальных счетов в моделировании структуры экономической системы // *Пространственная экономика*. 2012. № 1. С. 69-89. [Zakharchenko N.G. *The Use of Matrices of Social Accounts in Modeling the Structure of the Economic System* // *Spatial Economics*. 2012. No. 1. Pp. 69-89. (In Russ.)].
12. Солодатов К.С., Волошенко К.Ю., Огнева Н.Ф. Матричное представление показателей системы региональных счетов Калининградской области: экспериментальная разработка и перспективы моделирования // *Балтийский регион*. 2015. № 3(25). С. 126-137. [Soldatova K.S., Voloshenko K.Yu., Ogneva N.F. *Matrix Representation of Indicators of the System of Regional Accounts of the Kaliningrad Region: Experimental Development and Modeling Prospects* // *Baltic region*. 2015. No. 3 (25). Pp. 126-137. (In Russ.)].
13. Суворов А.В., Иванов В.Н., Буданова А.И. Система макроэкономических балансов для прогнозирования экономики регионов России // *Проблемы прогнозирования*. 2021. № 2. С. 6-18. [A.V. Suvorov, V.N. Ivanov and A.I. Budanova. *A System of Macroeconomic Balances for Forecasting the Economies of Russian Regions* // *Studies on Russian Economic Development*. 2021. Vol. 32. No. 2. P. 123-132. DOI: 10.1134/S1075700721020131].
14. *Методологические положения по статистике*. Вып. 2. М.: Росстат, 1998. 244 с. [Metodologicheskiye polozheniya po statistike. Vyp. 2. М.: Rosstat, 1998. 244 s.].
15. Гранберг А.Г., Зайцева Ю.С. Межрегиональные сопоставления валового регионального продукта в Российской Федерации: методологические подходы и экспериментальные расчеты // *Вопросы статистики*. 2003. № 2. С. 3-22. [Granberg A.G., Zaitseva Yu.S. *Interregional Comparisons of the Gross Regional Product in the Russian Federation: Methodological Approaches and Experimental Calculations* // *Questions of Statistics*. 2003. No. 2. Pp.3-22. (In Russ.)].
16. Зайцева Ю.С. Валовой региональный продукт – что и как мы измеряем // *ЭКО*. 2012. № 4. С. 86-103. [Zaitseva Yu.S. *Gross Regional Product - What and How we Measure* // *ECO*. 2012. No. 4. Pp. 86-103. (In Russ.)].
17. Карасев О.И., Карасева Л.А., Охрименко А.А. Методологические проблемы исчисления валового регионального продукта в России // *Вопросы статистики*. 2016. № 4. С. 23-34. [Karasev O.I., Karaseva L.A., Okhrimenko A.A. *Methodological Problems of Calculating the Gross Regional Product in Russia* // *Questions of Statistics*. 2016. No. 4. Pp. 23-34. (In Russ.)].
18. Mikheeva N.N. Possible Alternatives to the Gross Regional Product Indicator // *Studies on Russian Economic Development*. 2020. Vol. 31. No. 1. Pp. 24-30. DOI: 10.1134/S1075700720010098.
19. Михеева Н.Н. Пространственные аспекты разработки экономических прогнозов: научный доклад / Под ред. А.А. Широва. М.: Арктик Принт, 2021. 120 с. [Mikheyeva N.N. *Prostranstvennyye aspekty razrabotki ekonomicheskikh prognozov: nauchnyy doklad* / Pod red. A.A. Shirova. М.: Artik Print, 2021. 120 s.].
20. Трифонов Ю.В., Веселова Н.В. Методологические подходы к анализу структуры экономики на региональном уровне // *Вопросы статистики*. 2015. № 2. С. 37-49. [Trifonov Yu.V., Veselova N.V. *Methodological Approaches to the Analysis of the Structure of the Economy at the Regional Level* // *Questions of Statistics*. 2015. No. 2. Pp. 37-49. (In Russ.)].

Статья поступила 20.12.2021. Статья принята к публикации 29.12.2021.

Для цитирования: Н.Н. Михеева. «Новые» региональные пропорции: результаты пересчета валового регионального продукта // Проблемы прогнозирования. 2022. № 3(192). С. 78-88.
DOI: 10.47711/0868-6351-192-78-88.

Summary

«NEW» REGIONAL PROPORTIONS: RESULTS OF CALCULATING GROSS REGIONAL PRODUCT

N.N. MIKHEEVA, Doct Sci (Econ), Professor, Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID 0000-0002-3852-1499

Abstract: The article discusses the results of the transition of Rosstat to a new methodology for calculating the gross regional product (GRP), which is focused on international accounting standards. In accordance with the new methodology, the GRP includes the cost of housing services produced and consumed by homeowners. The value of consumption of fixed capital by sectors of the economy is determined on the basis of the current market value of fixed capital. The result of the new assessment was a change in the regional and sectoral GRP structure, as well as the relative positions of regions in national indicators. It is shown that as a result of the recalculation of GRP, the interregional differentiation of per capita GRP indicators has decreased. Changes in the GRP structure in the accounts of generation and use of income have been analyzed. It has been shown that with the transition to the new methodology, the gap between the indicators of regional accounts and directly observable indicators has increased.

Keywords: gross regional product, production account, income generation account, household expenditures, interregional differentiation.

Received 20.12.2021. Accepted 29.12.2021.

For citation: N.N. Mikheeva. «New» Regional Proportions: Results of Calculating Gross Regional Product // Studies on Russian Economic Development. 2022. Vol. 33. No. 3. Pp. 293-300.
DOI: 10.1134/S1075700722030108.